

Михаил Арин

НЕДЕЛЯ ФИЗТЕХА

♦ Всего неделя прошла с прошлого номера, а столько нового, столько нового... И улицу со станцией переименовали, и объявы классные повесили, и бог знает еще чего натворили. А пива-то, пива-то сколько выпили!

♦ В субботу, правда, еще не было первого апреля, и поэтому на висевшие объявления о недопуске в учебные корпуса народ смотрел трезво и серьезно. Но, конечно, не сердито. Так что те, кто и так собирался прогулять занятия, могут не беспокоиться на сей счет, а те, кто все-таки по забывчивости или на автопилоте пришел в главный корпус, испытали почти детскую радость.

♦ Прошли студенческие олимпиады по физике и математике, также завершились и школьные. Настало время абитуры. Они расположились в общежитиях, привычно вторгнувшись в студенческую жизнь, наводнили корпуса института, приставая к студентам с детскими вопросами, где что находится. Абитуры — это весна.

♦ 30 марта в клубе «Ю-Ту» прошел концерт физтеховской народной группы «Веретено». В группе новый барабанщик, это их первое с ним совместное выступление.

♦ В АК строят новый домик для вахтера. Наконец-то, и у наших любимых охранниц будет и крыша над головой, и стекла в окнах. Еще бы кто-то добрый починил дверь в редакцию, а то она вся какая-то никакая. И обязательно подправить надо надпись перед АК, после того как она оттаит, чтоб летняя абитура представила себе предстоящую жизнь на Физтехе во всей своей красе.

♦ Младшие курсы до третьего включительно стали вспоминать о сессии, ну, в смысле те, кто о ней уже забыл. Семинаристы хотят заданий, лабники — лабов, преподаватели иностранного — по 10 000 знаков. Всем что-то надо от бедного студента, а тут, как на грех, весна нагрянула внезапно, как будто бы из-за угла. А пока на деканатах висят списки готовых к отчислению и тех, кого хочет армия.

♦ Да еще и стипендию дали — сплошные поводы заниматься чем угодно, только не учебой.

♦ Один из поводов — презентация нового кафе состоялась в понедельник в 8-ке (на 1 этаже, там, где когда-то был буфет). Жителям 8-ки и всем, пришедшим в тапочках, по этому случаю бесплатно наливалось Клинское пиво в фирменные бокалы, и показывалось MTV. Кафе отныне будет работать ежедневно.

По «Неделе...» дежурила
М. ТРУСЕНКОВА

ЗА НАУКУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
Московского физико-технического института

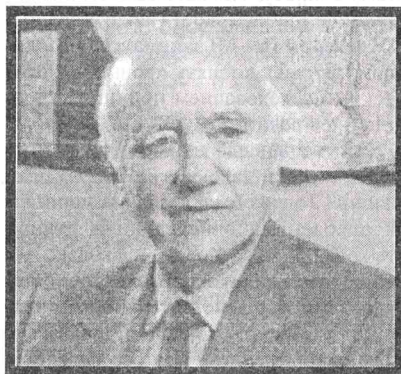
Выходит
с 1 сентября 1958 г.

Пятница, 6 апреля 2001 г.
№ 15-16 (1554-1555)

Цена 3 руб.

Он всегда говорил просто

27 марта, на 87-м году жизни, от нас ушел Борис Викторович Раушенбах

Действительный член РАН, член Международной Академии астронавтики, Академии космонавтики им. Циолковского; Герой Социалистического Труда; лауреат Ленинской и Демидовской премий; профессор и экс-заведующий кафедрой МФТИ; член Комитета ученых в защиту мира против ядерной угрозы; председатель Научного совета РАН по комплексной проблеме «История мировой культуры»; возглавлявший в недавнем прошлом движение российских немцев за национальное возрождение; член редколлегий многих журналов, автор многих книг, президент Ассоциации колокольного звона и многое другое...

Читайте стр. 2

♦ СТРАНИЦЫ «ЗН» — ЛЕТОПИСЬ ФИЗТЕХА

Учитесь весело!
Виктор

Накануне начала вступительных экзаменов на Физтехе мы беседовали с заведующим кафедрой теоретической механики МФТИ академиком Борисом Викторовичем Раушенбахом. Среди других был задан и вопрос о том, какими качествами должен обладать ученый, какими должны быть люди, решившие посвятить себя науке.

— Прежде всего веселыми, — ответил Борис Викторович. — Я уверен, что скучные люди ничего хорошего не при-

думают. Во-вторых, любопытными. И в-третьих, они не должны считаться с авторитетами. У физтехов, как мне кажется, процент таких людей больше.

Желательно, чтобы у начинающего исследователя не было постоянного руководителя, строго контролирующего его деятельность. Ведь необходим простор мыслям, умение работать нетрадиционно. Конечно на судьбу ученого оказывают влияние стечение различных обстоятельств и случайностей. Но во многом от самого человека зависит: будет он исполнителем чужих идей или сам станет творческим началом.

Записали Е. ДАВИДЕНКО,
А. ИВАНОВ (1 сентября, 1987 г., № 27)

РЕКТОР ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ «ЗН»

По иронии судьбы «студенческая редакция» отправилась к ректору не совсем в студенческом составе: М. Боргулев — студент в «академе», А. Иванов — аспирант, А. Алябьев — заместитель редактора, вовсе не физтех. Может, оно и правильно, но, стоящему студенту некогда обивать пороги кабинетов, ему учиться надо, и еще нужно успеть сделать кучу разных дел. Тем не менее, надеемся, что вопросы, собранные нами из разных источников, все-таки отражают интересы студентов.

учеба — Николай Николаевич, мы постоянно слышим: базы — основа Физтеха. Сейчас, однако, научная работа на некоторых из них превратилась в чистую формальность. Что вы посоветуете студентам, попавшим на такие базы?

— Я посоветую ходить на те базы, где это не формальность, быть осммотрительнее в выборе. Действительно, у нас есть кафедры, на которых мало студентов; если на кафедре на курсе меньше 4-5 студентов, то это большой вопрос, откры-

ваем мы учебный процесс на такой кафедре или нет. Мы даем базовым кафедрам время на решение своих проблем, поскольку в таком жестком режиме перестройки сложно сразу сориентироваться, привести свою подготовку в соответствие с тем, что требуется. Такие базы либо восстанавливаются с новым качеством, либо у них в будущем будут проблемы. Но система выбрана мягкая — было бы неправильно сразу закрывать кафедру, на которой возникли сложности.

(Продолжение на стр. 3)

О нем хочется говорить также просто, и тепло

(Окончание. Начало на стр. 1)

Мы, нынешние аспиранты и выпускники, еще слушали его лекции на Физтехе, теперешние студенты его уже не знают. И не стану говорить, что лекции были какими-то невероятными и пропускать их было невозможно. Нет, вполне можно было, как некоторые и делали. Говорил он у доски тихо, и был из тех лекторов, которые не стремятся держать слушателя в постоянном напряженном внимании. Он просто рассказывал. Хотите — слушайте, хотите — нет. Но рассказывал совсем не скучно, а очень даже с юмором. Помню, как, говоря про какую-то траекторию, он комментировал свой рисунок: «А вот тут, справа, на нас несется разъяренный Марс». Все у него живо так получалось, легко. Когда его пару раз заменял другой преподаватель, нас тут же начинали грузить страшными системами огромных уравнений, чего никогда не делал Борис Викторович. Статус курса был не «фундаментальный», а «ознакомительный», поэтому, думаю, максимальный эффект, на который БВ рассчитывал, — заинтересовать нас, поскольку сам он был человеком увлеченным и увлекающим.

Поначалу мы про него ничего толком не знали. Приятный такой дядечка, на вид лет 60 (потом, правда, в том же году, мы прослышали про его 80-летний юбилей), тихий голос, манера говорить быстро, нетребовательный в отношении занятий, лекции нетипичные — нам нравилось. К тому же курс его был первым нашим почти профессиональным соприкосновением с космонавтикой — до тех пор она была только романтикой в головах, из-за которой большинство из нас, собственно, и поступили на ФАКИ. Но чем-то еще он нас заинтересовал. То есть я имею в виду — заинтересовал именно своей личностью. Уж не помню, как там было. Может, мы узнали о нем что-то особенное. А может, просто почувствовали, что человек не простой. Ну так и просятся слова о его неординарности, о насыщенности его жизни и разносторонности интересов, но понимаю, что не нужны тут эти слова, потому что помнится он, в первую очередь, с теплотой и с чувством огромного уважения.

Таких людей в жизни встречаешь, наверное, не больше одного-двух; и это большое везение, если вообще встречаются люди, к которым испытываешь настолько сильное уважение: к преподавателю, к ученому, к человеку. А когда уважаешь человека как личность, то уважение к его успехам и достижениям как-то уходит на второй план, вернее, все это сливается воедино, ты просто видишь в нем Человека.

Знали мы БВ очень мало. Но уже тогда среди нас начали ходить почти легенды о нем. Его имя, известное в сфере, занимающейся управлением летательными и космическими аппаратами,

упоминалось вдруг в связи с иконами и археологией. Рассказывали, что он специалист по иконописи (в нашей среде это звучало почти мистически) и что, ухаживая за своей будущей женой-историком, БВ отправился как-то вместе с ее группой в археологическую экспедицию, предварительно подготовившись к ней лучше самих археологов. Не знаю, насколько правдивым был второй рассказ, а что касается икон — потом мы узнали, что БВ серьезно занимался теорией перспективы в изобразительном искусстве, что «написал две книги по этому вопросу, а до него об этом писали Филиппе Брунелеско и Паоло Учелло в XV веке»; затем БВ занимался богословием, пытаясь «понять иконы», и логическим исследованием принципа триединства в религии.

Как его занесло из космической отрасли в столь далекую от нее область знаний? Толчок был, когда БВ занимался проблемами ориентации и ручной стыковки и исследовал, насколько то, что человек видит на экране, точно передает картину действительности, можно ли управлять кораблем, пользуясь этим изображением. С этого началось. А дальше уже было просто интересно. БВ сам о себе писал, что он всегда работал над тем, где для него была романтика, где было новое, неисследованное. Когда становилось скучно, он уходил, но романтика для него не кончалась, она плавно переходила из одной области в другую. «Просто потеря интереса к одному и проявление интереса к другому — мягкое перевоплощение. Никогда это не имеет характера решений», — писал Борис Викторович.

Все эти новые «знания» о БВ, конечно же, заставляли нас слушать его еще внимательнее, еще с большим интересом. Так и остался он для нас человеком достаточно загадочным. Потом мы уже встречались с ним изредка, в связи с какими-нибудь событиями, например, на собраниях, посвященных Дню космонавтики, которые каждый год проводятся в институте. И там уже мы слышали о «космическом» этапе жизни БВ, о его работе с Келдышем над теорией вибрационного горения и акустических колебаний в прямоточных двигателях, об уходе к Королеву ради того, чтобы заняться новой темой — теорией управления космическими аппаратами, когда спутника никакого еще не было и в помине, но БВ чувствовал, насколько перспективна эта область.

Работая над созданием систем управления ракетами и космическими кораблями, Раушенбах внес в эту область вклад, без преувеличения решающий: менее чем за десять лет под его руководством были реализованы системы фотографирования обратной стороны Луны, системы ориентации и коррекции полета межпланетных автоматических станций «Марс», «Венера», «Зонд», спутников связи «Молния», автоматического и руч-

ного управления космическими кораблями, пилотируемыми человеком.

«Астрономы еще в XIX веке мечтали увидеть обратную сторону Луны, — писал БВ, — но утверждали, что ее никто не увидит. Мы увидели ее первыми».

Как человек, проживший долгую, сложную, полную исторических свершений жизнь, человек, плодотворно размышлявший и о Боге, и о покорении космического пространства, он не мог не задумываться о состоятельности того или иного видения мира. «Сегодня для него ясно, что материя и ее законы не в состоянии объяснить всю сложность окружающего нас пространства, что в мире, по словам Андрея Дмитриевича Сахарова, существует нечто, лежащее вне материи и не подчиняющееся ее законам, нечто, отепляющее мир».

Интересы Раушенбаха постепенно смещались в гуманитарную сферу, он чувствовал, что «будущность человечества станет зависеть в гораздо большей степени от состояния его духовного мира, от умения жить с Природой, чем от технического могущества».

Когда-то БВ писал: «Я в свое время долго размышлял о Королеве, фон Брауне, которые действительно совершили крупные открытия, я бы сказал, открытия общемирового значения, и думал, как их назвать одним словом: великий ученый, великий инженер? Все это ерунда. Великих ученых много, много и великих инженеров, а эти люди были явлениями уникальными. И я не придумал лучшего слова, чем полководец».

Начиная писать эту статью, я задавала себе такой же вопрос — как назвать этого человека? Ведь он тоже — явление уникальное. Но придумывать ничего не стала. Все уже было у меня в голове. Было уже, когда я сидела на одном из тех собраний в честь Дня космонавтики, слушала рассказы БВ о том, что для нас давно стало историей, а для него это была его жизнь, жизнь более настоящая, чем можно себе представить. И эту историю он делал своими руками вместе с другими легендарными людьми — историей величайших свершений человечества.

Я думала тогда, что человек этот — живая легенда, живая история и никак иначе сказать о нем я не могу. И тогда уже считала, что слушать таких людей можно только зажав дыхание, испытывая не иначе как священный трепет, не упуская ни одного слова, ибо еще раз причаститься к такому нам вряд ли выпадет шанс.

И была в этом не одинока, потому что зал его всегда встречал стоя, отдавая дань уважения человеку-истории, человеку-легенде, как сейчас, затеяв эту статью, я хотела выказать ему всю свою благодарность и все свое уважение в последний раз...

И. КОЗЕЛ,
выпускница ФАКИ 1998 года

Опубликовано на www.faki.mipt.ru:

<http://utro.ru/column/>

РЕКТОР ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ «ЗА НАУКУ»

(Продолжение. Начало на стр. 1)

— На некоторых кафедрах очень сильно различаются требования преподавателей — за одни и те же знания можно получить и «отлично», и пересдачу. В результате — необъективность в оценках, в стипендии и т. д....

— Нет какого-то одного способа решить эту проблему, поскольку она многоплановая. Во-первых, нужна методическая работа на кафедрах. Это формулировка требований к студентам для получения той или иной оценки. Сейчас в первую очередь мы стимулируем кафедры к выработке хотя бы минимальных требований, то есть, чтобы не стояла «тройка» там, где должна стоять «двойка». Уже это достаточно непростая задача. Кафедры испытывают трудности и с преподавательским составом, и с материальными ресурсами, чтобы эту работу можно было организовать. Второе — это введение письменных экзаменов. На таком экзамене можно более объективно выставлять оценки. Но у нас считается, что обязательно надо послушать студента. Я всегда провожу письменный экзамен, но оценки выставляю после беседы. Все, о чем говорилось, требует достаточно значимой методической работы, а значит и живого труда преподавателей. Сейчас кафедры находятся не в том состоянии, чтобы быстро и эффективно эту работу проводить; ее можно делать тогда, когда ситуация стабильная, и на кафедрах много активно работающих преподавателей.

— На прошедшем ежегодном собрании профессорско-преподавательского состава звучали разные предложения по развитию и решению проблем института. Какие из них вам показались разумными и перспективными? Какие будут реализованы?

— Все, что было сказано, нуждается в серьезном изучении. Был высказан ряд идей. Основное здесь не в быстрой реализации конкретных предложений, а в выработке стратегической линии развития института. Например, незадолго перед собранием Координационный совет принял решение о снижении нагрузки студентов. Это очень важно, но не так просто сделать, потому что нужно серьезно пересматривать учебные планы. На собрании эта тема также широко звучала и была поддержана. Я не думаю, что это быстро будет реализовано, но вектор движения мы уже заложили.

Мне очень понравилось выступление зав. кафедрой квантовой радиофизики проф. Л. П. Преснякова. Он высказал мысль — усилить интеграцию нашей кафедры общей физики и ведущих физических институтов в плане привлечения преподавателей. Это было бы очень хорошо. Но важно понимать, почему эта идея до сих пор не реализована. Значит, что-то этому мешает. Например, некоторые преподаватели говорят, что зарплата на Физтехе такая,

что не окупает даже дорогу. Так что сама идея — это полдела.

В 70-е годы было проще. Тогда трудно было получить разрешение на совместительство, научный сотрудник, работая в академическом институте, не мог пойти куда-то еще работать, даже если было время. Но на Физтехе специальным постановлением Правительства разрешалось совместительство. Тот, кто здесь работал, мог получать в полтора раза больше коллег. Теперь ситуация совсем другая, и надо к новым реалиям привыкать. Материальная мотивация для преподавателей сейчас не может быть единственной, поэтому мы должны искать и другие мотивирующие элементы.

Если говорить о создании факультета информатики... Сейчас есть ФПМЭ, на котором сосредоточено и компьютерное образование, и экономическое. Есть общие корни у этих двух направлений — и то, и другое требует серьезной тематической подготовки. Но есть и много разного. Можно было бы, я считаю, вести дело к тому, чтобы было два факультета: компьютерных наук и экономики. Что этому мешает? Это затратная часть, на это нужны средства и кадры, а сейчас мы все это имеем не в таком большом количестве. На других факультетах тоже есть экономические и компьютерные кафедры. Их появление связано с очень активной позицией деканов, которые в трудной ситуации искали выход из положения, за что им нужно сказать большое спасибо. Но в случае создания факультета мы должны решать, как относиться к тому, что на факультетах находятся непрофильные кафедры, и что с ними делать. Ведь это один из способов создания перегрузки студентов, так как им приходится осваивать много дополнительных знаний. Академик Н. А. Кузнецов в своем выступлении сказал, что для его кафедры не хватает математики. Это объясняется тем, что кафедра находится на РТ, если бы она была на ФПМЭ, такой проблемы бы не было. Его мысль была в том, что надо вводить дискретную математику, но на самом деле вопрос в том, где находится кафедра. Если же вспомнить историю, то первые четыре факультета были созданы сразу, а остальные — в течение десятилетнего интервала. И это было при очень благоприятных условиях. У меня лежит аналитическая записка чл.-корр. В. П. Иванникова по созданию факультета, там все очень четко изложено, ни к одному слову не притереться. Но я считаю очень важным, чтобы руководство института было предсказуемым — сотрудники должны понимать, что и как делается. Создание факультета нуждается в тщательном обсуждении на разных уровнях и выработке поля согласия внутри института. Сейчас мы к созданию факультета не готовы. Думать в

этом направлении надо, и надо понимать, какие вопросы при этом возникнут. Если сейчас просто разделить ФПМЭ на две части, для института это будет большая потеря.

— Несколько лет подряд увеличивался прием в институт. Чем мотивировано увеличение набора?

— В прошлом году прием был увеличен на 20 человек, за счет того, что нам выделили бюджетную квоту на прием украинских студентов. Увеличение приема нескольких предыдущих лет было мотивировано прежде всего запросами факультетов. Кроме того, открылось Белорусское отделение. Я считаю, что мы действуем в правильном направлении, по ряду причин. Первое — в 2004 году начнется демографический спад среди тех, кто оканчивает школу, и поэтому необходимо создать некоторый запас. Второе — если рынок воспринимает наших выпускников, и мы не снижаем качества, есть смысл увеличивать выпуск, пока внутренние ограничения ресурсного плана не дадут о себе знать.

Выпускники — Но ведь многие не работают по специальности и даже не работают в России...

— Да, верно. Раньше все шли работать в Академию наук, отраслевые научные организации. Прием состав Академии комплектовался в основном в 60-е годы. Если посчитать, то на 1985-90 годы эта волна достигла рубежа 60-65 лет и нуждается в подновлении. Мы планировали увеличение потребностей Академии наук в 90-е годы, но этого по понятным причинам не случилось. Сейчас Академия и отраслевые организации претерпевают трансформацию. Она идет по-разному. В РАН есть вполне жизнеспособные коллективы, которые имеют международные гранты, они интегрировались в мировую науку. Иногда вся организация живет плохо, а отдельная лаборатория — прекрасно; появляется голод на молодых специалистов. То же самое и в отраслевых производственных организациях. К сожалению, чаще они пока еще не могут предложить конкурентоспособные условия, то есть в среднем их спрос неплатежеспособный, но ситуация будет быстро изменяться.

Если выпускники Физтеха идут, например, в бизнес, то это хорошо — ведь туда пошли умные и порядочные люди. И во всем мире так: в нашем американском аналоге — Массачусетском технологическом институте — существует Школа бизнеса. Примерно 50% студентов физических специальностей на Западе идут работать не по физике. Физика и математика хорошо трениру-

(Продолжение на стр. 4-6)

(Продолжение. Начало на стр. 1, 3)

ют мозги, и в бизнесе это крайне нужно, поскольку все главные решения принимаются не на основании формальных заученных знаний или бухгалтерских документов, а на основании умения правильно проанализировать и оценить нестандартную ситуацию, увидеть то, мимо чего прошли другие, найти интересы партнеров. А это так похоже на решение некорректных физических задач, чему учат на Физтехе. Еще момент: наша учеба приучает студентов к напряженному режиму, требует от них высокой самоорганизации, а это тоже базовые элементы успешного бизнеса.

Сейчас все быстро меняется — появляется новый сегмент высоких технологий. Это небольшие компании, наши, российские, которым нужны специалисты. Все зависит от того, как быстро они силу наберут. Они уже сейчас создают дефицит специалистов по информационным и телекоммуникационным специальностям. Например, недавно наша академическая организация попросила двух специалистов по телекоммуникациям, специально выделила хорошую зарплату, создала исключительные условия. А мы не можем ребят найти! Не идут, говорят, что уже с 4–5 курса где-то работают и имеют хорошие предложения по трудоустройству. Поэтому, чем больше подготовим одаренных ребят, не снижая качества, тем лучше будет для всех, и для Физтеха в том числе.

То, что уезжают... К сожалению, многие мои ученики тоже уехали. Но те, кто уехал, создали нам большую рекламу, сейчас уже не надо нигде объяснять, что такое Физтех и его диплом, это все понимают и знают. Вообще говоря, у тех, кто покинул Россию, достаточно трудная судьба — оставить Родину, оторваться от корней, все начинать заново. Даже в таких сытых и стабильных странах, куда обычно едут, встраивание в новую систему произойдет минимум через поколение.

Говорят, они вернутся и поделятся приобретенным опытом. Я категорически против этого утверждения: у нас настолько быстро все изменяется, что когда они вернутся, мы для них уже будем новой страной. Другое дело, как, например, в Индии происходит отдача от уехавших специалистов. Это достаточно бедная страна, с невысоким уровнем жизни, но по компьютерным технологиям занимает лидирующее положение в мире; в экспорте доля разработок программного обеспечения необычайно высока, около 30%. Происходит это только потому, что бывшие сограждане уже получили на Западе репутацию и работают в компьютерных фирмах на высоких должностях. Эти люди образуют мостик с разработчиками своей страны, они понимают, как оптимально организовать процесс оффшорного программирования. Если подобное произойдет у нас, то есть мы

впишемся в мировую систему высоко-технологического производства, я считаю, что все жертвы были не напрасны.

— Какой процент выпускников остается работать по специальности в России?

— Как считать. Если с аспирантурой — то это около 40%. Известно, что научный работник основные результаты получает до 35 лет. В 23 года окончил вуз, 10–15 лет — наиболее продуктивный период его деятельности. Поэтому если студент окончил Физтех и 3–5 лет работает в науке, а потом идет куда-то еще, то это — ситуация нормальная, он успевает много сделать и для науки.

«Рафинированный» ученый — это редчайший дар. Большинству ведь кажется, что это достаточно скучно, что это занятие, требующее еще и большой жертвенности во всем. Многие стремятся работать там, где, как говорится, делают какие-то «штуки», то есть в прикладной области. Это нормально, когда из 10 человек РАН себе отберет только двух, которые и будут высококлассными учеными. Раньше система предполагала, что весь поток направляли туда, где учили, а там — кто год работал, кто два, кто оставался надолго. Сейчас задача — сделать для старших курсов многовариантность, предложить выбор. Нельзя стать высококлассным ученым, если нет внутреннего к этому стремления. Ставьте хоть Ландау и Капицу читать лекции — не получится такого. Это то же самое, что готовить директоров предприятий с детского сада. И надо студентам эту опцию выбора дать. А нашим базам осваивать технологию работы на «протоке».

студенты — У многих ребят, поступивших на первый курс, все-таки есть такая устремленность. Но во время учебы и жизни в общежитии что-то с ними происходит, и они все бросают, и ищут чего-то проще...

— Это плохо. Когда человек с высоким потенциалом занимается «обезьяним программированием», становится серийным нанимателем кодов, чтобы заработать себе кусок хлеба — это плохо, но человек делает свой выбор, такое бывает.

— К сожалению, сейчас очень большой процент таких людей, которые не выдерживают и делают именно такой выбор...

— Не выдерживают чего? Материальные условия плохие, родители не могут помочь? Мне важно понять, чего не выдерживают.

— Материальные условия — это много значит. Но есть и психологические проблемы существования в общежитиях. Сейчас там плохая атмосфера, происходят фантастические пьянки, и не по праздникам раз в месяц, а ежедневно и без повода. И это стало «нормой». Трудно увидеть людей, веселых от души. У ребят ощущение депрессии...

— Депрессии из-за чего? Поясните, ведь вы очень важные вопросы затрагиваете.

— Приведем пример. Есть спелеоклуб, вернее, фактически был. Это место, кото-

рое сотням ребят ежегодно помогало отдохнуть летом, быть при деле в течение учебного года, не закликаясь на учебе и не замыкаясь в круге общения с себе подобными, поскольку у клуба были друзья не только на Физтехе. Сейчас он практически закрыт, по крайней мере, для внешнего мира — под разными предлогами хозяйственные службы закрыли внешнюю дверь. Отсутствие возможности здорового досуга — одна из причин депрессии.

— В чем состоит задача администрации, как я это понимаю? Все разумное должно поддерживаться. У администрации в руках ресурсы, какие-никакие, но они есть. И если работает спелеоклуб, это хорошо, это институту плюс. Конкретно насчет закрытия двери в спелеоклуб я не слышал, но никаких специальных решений или приказов на этот счет не принималось. Могу предположить, и думаю, что мое предположение будет точным. В свое время, когда была серия взрывов в Москве, мы получили соответствующее указание контролировать все чердаки и подвалы. Наверное, тогда эта ситуация и возникла. Давайте совместно решать эту проблему. Ставьте конструктивно такие вопросы. Но мы должны быть уверены, что там не будет пьянства или каких-то других неприятных вещей.

— Может, имеет смысл кого-то от администрации послать в клуб, чтобы он лично мог посмотреть там обстановку?

— Хорошо, приглашайте. Такие вопросы курирует проректор Ю. А. Самарский. Но проявите инициативу, чтобы он тоже чувствовал, что вас это беспокоит.

Меня, кстати, иногда очень удивляет, если не сказать больше, подход некоторых студентов. Общались мы тут недавно с сетевиками. Есть сейчас ресурсы на сети, которые мы с трудом добывали. Была мысль, достаточно простая, чтобы для Физтеха с учетом Жуковского и баз решить капитально проблему коммуникаций, в том числе и для студентов. С учетом нашей «размазанности» по территориям это могло бы поместить институт на новую точку отсчета. Поэтому с самого начала думали и об общежитиях, понимая, что студенты могут как-то эксплуатацию своей сети поддерживать, платить своим ребятам-сетевикам. Большого требовать — это негуманно и неправильно. Но мы не можем сделать так, чтобы сеть студгородка была отдельной. За нее тоже отвечает ректор, и если что-то случается, спрашивают-то с меня. Значит, мы должны договориться о каких-то приемлемых для всех условиях.

И не было абсолютно никакого желания в сети студгородка что-то контролировать. Вроде обо всем договорились, и встал последний вопрос — по поводу оплаты. Я спросил: какова цена вопроса? Ребята отвечают — 500\$ в месяц. Хорошо, институт найдет эти деньги, только, чтобы у вас, сетевиков, все нормально было. Дали распоряжение. Через неделю главный сетевик Роман Шишкин приносит другую бумагу, где говорится,

что с этим пунктом согласны, а все остальные дезавуируем. Я спрашиваю: как же можно с вами договариваться, если вчера решили одно, а теперь вы приносите бумагу, где соглашаетесь только с ценой, а с остальным — нет? Вопрос-то был достаточно простой, важно, чтобы обе стороны вели себя конструктивно.

Понимаете, в этой ситуации есть сетевика, и есть студенты. В чем состоит трудность администрации? Я же не могу общаться со всеми. Секретари стремятся разумно ограничить поток визитов, иначе я чего-то, очень важного, не успею. То есть я должен общаться не с каждым отдельно студентом, а иметь некое интегрированное мнение. Проблема в том, что студенты должны более эффективно самоорганизовываться. Они, конечно, организовываются — вот как только администрация начинает по какой-то позиции давить, то ответ, естественно, это самоорганизация. Но нам ведь совершенно не хочется действовать таким путем.

— Может, имеет смысл создать некую студенческую организацию?..

— Возможно. Но инициатива должна быть за вами! Потому что если администрация начнет что-то подобное насаждать, это быстро умрет. Мы готовы поддерживать разумные предложения. Но все-таки мы их должны фильтровать, потому что есть личный опыт, и очевидно, что получится, а что нет, видно, где инициатива выдвигается только для того, чтобы сделать карьерный шаг.

— Есть мнение, что институтская газета не отражает тех проблем, которые на самом деле волнуют массы. Не в том ли проблема, что газета «сверху» ограничивается редактором или администрацией?

— Газета «За науку» рассчитана на всех: и на студентов, и на сотрудников; от профессоров до вахтеров она должна быть в смысле адресности универсальной. Сотрудники назовут что-то другое, что им не нравится. Все события имеют ту или иную трактовку. Меня административная работа научила быть очень сдержанным в оценках, потому что если бы я не реагировал на каждый посыл, я бы не был ректором. Все действия, которые в институте тот или иной сотрудник предпринимает, имеют, как правило, благие цели, но иногда отсутствует баланс. На мой взгляд, если смотреть не только глазами студентов, а всех, то газета по большей части соответствует своей роли. Мне приходится общаться с корреспондентами разных газет. Они говорят: вот вы что-то рассказали, все хорошо, но нужно что-то такое острое, что привлекло бы внимание. В центральной прессе это уместно, но и то в зависимости от имиджа той или иной газеты. Институт — это некое единое целое, и даже то событие, которое кому-то не нравится, нужно всегда освещать объективно и сдержанно. Например, к чему привела широкая огласка в связи с группой Матюхина? Сегодня у меня бабушка одного из ребят

была, до этого приезжали родственники. Тот слабый семейный контакт, который еще был, разрушается. Влияние родителей на ребят после этого значительно затруднилось. И уже часто сотрудники ректората выступают как фасилитаторы в этом общении. Нам это просто осложнило работу. Одной газетой этих проблем не решить.

— Может, стоит сделать отдельную газету для студентов?

— Я — за многообразие форм. И наличие такой газеты приветствовал бы, если ее функции соответствовали бы общим задачам, нас объединяли. Думаю, что электронная форма была бы современной и оперативной. Но как ректор я все же должен заботиться о единстве института и поэтому мне не безразлично, будет ли там, например, жесткая конфронтация между студенческими группами с непарламентскими выражениями, насколько компетентно и профессионально будут представляться материалы, и многое другое. Поэтому ответ безусловно «да», если это соответствует целям института. Из другой области, но немного о том же. Мне многие говорят: сейчас у факультетов очень большая самостоятельность. Я отвечаю, ну и что, это хорошо, люди быстрее растут, организация становится более дееспособной и мобильной. Да, есть издержки. Я все инициативы приветствую, важно только, чтобы они отвечали общим интересам.

— Вы не считаете, что для того, чтобы инициативы реализовывались, а не глохли где-то внизу, стоит сделать, скажем, раз в месяц личный прием ректора? Ведь порой даже студсовет действует не слишком эффективно...

— Раньше висели таблички «Прием по личным вопросам». У нас не висят, почему? Потому что фактически любой сотрудник или студент, который нуждается во встрече, ее получит максимум в течение недели через секретарей. Сейчас я не чувствую необходимости общих регулярных встреч. Например, по сетям мы раз в 2 недели собираемся, то есть дела, которые имеют по сути своей некую периодичность, уже обозначаются по проблеме и реализуются в регулярных встречах. Если происходит что-то экстренное, тогда необходима конкретная внеплановая встреча. Сейчас, если у вас есть какие-то инициативы, вам не надо ждать месяц, мы с вами в течение недели можем встретиться. Меня другое беспокоило в ваших словах. Если у вас есть студсовет и он вас не удовлетворяет, вы должны на него влиять. Потому что, если вы этот студсовет обожгли и вышли с проблеммой на руководителей института, что я должен делать как руководитель? Я должен разбираться со студсоветом. Да, я начну это делать, но эффективно это будет тогда, когда начнете разбираться вы. Мне кажется, что та администрация, которая сейчас работает, адекватна ситуации, и вы можете все интересующие

вас вопросы достаточно оперативно обсуждать. Наша задача вам помогать. Мы ощущаем, что проблема администрации состоит сейчас в том, что, по сравнению с комсомольскими временами, ослабло организационное начало в студенческой среде.

— Но комсомол все-таки был принудительной формой...

— Да, но через комсомол можно было строить работу со студентами. Когда я был замдекана, у меня было 3 старших курса, я всех знал в лицо. Когда стал деканом, уже не всех знал, а когда ректором... Как можно 5000 человек знать в лицо? Кроме того, теперь я должен знать сотрудников и огромное количество людей вне института.

— Да, тем более, что и количество студентов выросло. Идут разговоры о том, что теперь не всех селить будут. Как эти проблемы решаются?

— Вместе с «платниками» прием вырос где-то на 15%. Потолок платников — 20%, дальше возникает угроза нашей парадигме, которая состоит в том, что мы должны талантливых ребят собирать со всей России и учить вне зависимости от доходов родителей. Решение здесь принимают факультеты в соответствии со своими ресурсами, то есть количеством мест в общежитиях, количеством преподавателей и прочим. Общую канву мы выстроили, но слово за факультетами. В общежитиях, вы знаете, живут не только те, кто учится, — и отчисленные, и академщики, и выпускники, молодые преподаватели, есть так называемые «ректорские места», которые используются для нужд института, в том числе и для преподавателей. Тут можно занять жесткую позицию, но мы бы не хотели этого делать. Здесь нужен баланс. Дальнейших увеличений приема не планируем. Если возникнут серьезные проблемы, можем и уменьшить. Сейчас мы достаточно свободны в своих решениях на этот счет.

денги **— Платные зачеты и лабораторные по физике: они все-таки будут или нет?**

— Есть только две позиции, где мы разрешили это делать, хотя заявок было много. На физике это объясняется необходимостью работы лабораторной базы. Иная характерен тем, что важна регулярность посещений. Те, кто имеет много пропусков, как правило, уже не могут догнать по-другому, только путем дополнительных занятий с преподавателем.

— А как отслеживается поступление денег? Иногда их берут без приходных документов.

— Если такие факты есть, давайте разбираться конкретно. Все делается официально, через кассу. Если такие случаи есть, то это злоупотребления. Проверять всех поголовно мы не можем, да это и неправильно. А когда деньги поступили в институт, то они распределяются в соответствии с утвержденной пропорцией: что-то доста-

(Продолжение на стр. 6)

(Окончание. Начало на стр. 1, 3–5)

нется кафедре, что-то институту, что-то факультету. Финансовые потоки отрегулированы. Ясно, что с течением времени эту регулировку необходимо настраивать. Сейчас мы ее принимаем на год и стремимся выдерживать, как бы трудно иногда ни было. Это очень важно, чтобы администрация выполняла свои обязательства, тогда общий климат доверия повышается, подразделения могут планировать свою деятельность, и это повышает эффективность работы.

— А что с платным восстановлением? За прошлый год было очень много таких случаев.

— Те, кто хорошо сдают собеседование, восстанавливаются на бюджетную форму обучения, и деканы об этом всегда ходатайствуют. Бывают случаи, когда собеседование сдают «не очень», но декан знает ситуацию, и все равно ходатайствует. Очень много значит — за что было отчисление. Думаю, если пришлось уйти из института по каким-то объективно очень тяжелым обстоятельствам, то восстановление произойдет на бюджетную форму. Если же интересы были другими, и институт использовался как «крыша», то зачем на дальнейшее обучение такого студента тратить бюджетные деньги? Да, сейчас деканы заинтересованы, чтобы больше было восстановлено на платной основе, но вопрос опять же в балансе. Если он нарушен, давайте смотреть. Для нас очень важна обратная связь, которую мы в том числе и от вас можем получить. Да, важная задача института — собирать деньги. Если сейчас убрать платников, я не знаю, как институт будет сводить свой баланс. Но прекрасно понимаем те опасности, которые таит коммерциализация образования и поэтому действуем очень осторожно. И если по России в среднем 47% платников, в МГУ — 40%, у нас < 15%. Больше 20% — считаю для Физтеха опасным в плане разрушения нашей системы и поэтому неприемлемым.

— Но есть, наверное, и другие источники средств? Ведь институт получает инвестиции от выпускников?

— Да. Например, поддержание спортивных сооружений — целиком заслуга наших выпускников. Плюс доплаты молодым преподавателям, ветеранам, поддержка поликлиники, общежитий, факультетов. Выпускники помогают много, это правда. Но благотворительностью нельзя решить вопросы оплаты преподавателей. Коммерческие организации существуют в рыночном поле, благотворительность для них — дополнительные издержки, снижающие конкурентоспособность. Поэтому даже для крупных компаний это ограниченные суммы, и дают их на дела, которые считают важными. Если же спонсоры имеют интересы на Физтехе, и поэтому готовы давать деньги, то нужно отчетливо понимать, какие при этом возникают обязательства. И последнее, в наших условиях спонсорство еще долго будет небольшим по объему и потому необходимо уметь самим зараба-

тывать деньги. Надежда только на приход «доброе дяди» — бизнесмена, который будет решать наши проблемы — иллюзорна и уводит нас от собственных конкретных действий, это очень легкий способ снять с себя ответственность за происходящее.

— А средства на очередной юбилей — какая сумма и откуда?

— Смотря что вы имеете в виду. Юбилей будет деловой. Т. е., те деньги, которые мы получим, мы должны потратить на приведение в надлежащий вид института к юбилею. Деньги пойдут из разных источников, но все — целевым назначением. Например, я посетил Министерство промышленности, науки и технологий, где нам обещали 1 млн. рублей, которые будут направлены на поддержание кафедр прикладного характера. Министерство образования дает примерно 2,5 млн, их, думаю, мы потратим на крыши, если такое решение будет принято в институте. Торжественная часть в КЗ «Россия» — это спонсорские деньги, уже получено согласие ряда компаний. В общем-то, мы рассчитываем здесь приобрести ресурсы для института.

— Будет ли к юбилею постановление о повышении стипендий?

— У нас и так не слишком плохо; зная ситуацию в других вузах, я уже просто не могу настолько тянуть одеяло на себя. Три позиции мы хотим продвинуть именно к юбилею: поддержка ЗФТШ, которая сейчас лежит во многом на плечах института, поддержка преподавателей, инвестиции в реконструкцию практикумов, учебных корпусов и общежитий. В 1991 году было Постановление правительства, в соответствии с которым на Физтехе введен расчет коэффициентов для финансирования оплаты 1:3, в Постановлении 1996 года — удвоенная стипендия и капитальный ремонт. Это Постановление два раза отменялось, и два раза мы его восстанавливали. К сожалению, почти все средства, которые удалось получить по этому Постановлению до дефолта 1998 года, ушли на восстановление четверки. И если бы пожара не было, то многое можно было сделать и в других общежитиях. Так что от вас многое здесь тоже зависит.

Празднуя юбилей, мы стремимся еще раз показать заслуги Физтеха, эффективность нашей системы. Она позволяет, если вы проводите серьезный научный эксперимент, делать его на базовой кафедре, значит, использовать инфраструктуру, например, РАН. Если бы у нас был вуз с традиционной структурой, лаборатории должны были бы находиться здесь, и были бы дополнительные затраты. Есть цифры, сколько «стоит» студент в год в разных вузах. На Физтехе он обходится бюджету в 28 тыс. руб., хотя на самом деле несколько дороже, поскольку есть еще затраты, покрываемые из внебюджетных средств. А в МГУ это 190 тыс., Институт нефти и газа — 54 тыс. рублей. Если взять Новосибирский ГУ, наш аналог, — там 12 тыс. И столь низкая стоимость у нас, при индивидуальной подготовке, определяется тем,

что мы используем чужую научную инфраструктуру. Т. е., система Физтеха оказывается еще и экономически очень эффективной.

— Вы сами закончили Физтех. В ваши студенческие годы что в институте нравилось, а что нет?

— В наши годы все было, конечно, по-другому. Я после 3-го курса несколько от Физтеха отдалился — меня не поселили в общежитие как четверокурсника-москвича. Я был на базе, и сюда вернулся распределенным на работу, поэтому говорить могу о первых трех курсах. Меня поразило доброжелательное отношение на вступительных экзаменах, и одновременно очень объективное отношение, потому что знания были неравны — поступали ребята из интернатов, из спецшкол, а я был из обычной школы. Навсегда запомнились стройотряды. То, что я помню, а этого сейчас нет (мне думается, это недостаток) — у нас были начальники курсов. Преподаватель с группой в 20 человек имел хороший контакт и знал проблемы студентов, мог часто им что-то подсказывать, помочь. У нас такие люди были. А сейчас получается, что ребята предоставлены сами себе, а здесь возникают риски. И как это исправить? Пытаемся, но ресурсов пока не хватает.

Что не нравилось? Не нравилась столовая, это из разряда вечного. Ощущалась высокая степень беспокойства за себя, за своих друзей. Она возникала в связи с тем, что все-таки был очень высокий процент отчислений. У нас в группе училось 18 человек, закончило 13, считалась наша группа — хорошая, а были группы, где заканчивало 4 человека. И это создавало дискомфорт. И третье, что мне очень не нравилось, — с девушками были проблемы, их тогда в общежития не пускали. Существовала очень высокая степень административного влияния на проживание в общежитии, это не нравилось. Но в целом я вспоминаю те годы, как одни из самых лучших, ведь я был молод. Но тогда было совсем другое время.

Все-таки раньше жизнь состояла из двух цветов — черного и белого, а сейчас мы видим все цвета радуги. И это многообразие требует большей квалификации от каждого из нас, чтобы уметь различать цвета, уметь пользоваться палитрой. Когда говорят, что нынешняя молодежь не та, что была раньше — это правда, она другая, и обязана быть другой, потому что и время другое. Но по многим показателям она превосходит нас — предыдущих, это тоже истина, которую, к сожалению, не все признают. Безусловно, жизнь стала богаче. У нас же она была такой — как по туннелю идешь, вправо-влево — уже стенка.

— Спасибо за беседу, Николай Николаевич. Надеемся, что это не последняя подобная встреча.

Вопросы задавали А. АЛЯБЬЕВ,
М. БОРГУЛЕВ, А. ИВАНОВ

МФТИ (ГУ), ЗФТШ при МФТИ, Межвузовский центр воспитания и развития талантливой молодежи в области естественно-математических наук «Физтех-центр» с 2 по 7 апреля проводит Третью Международную научно-техническую конференцию школьников «Старт в науку».

В адрес Оргкомитета поступило 626 заявок с тезисами докладов от 1150 школьников, научными руководителями которых являются 520 учителей общеобразовательных учреждений, педагогов дополнительного образования, научных работников — кандидатов и докторов наук.

Приглашены на конференцию 346 докладчиков.

Желаем удачи!

НА УЧЕНОМ СОВЕТЕ

29 марта состоялось очередное заседание Ученого совета МФТИ. Были рассмотрены три основных вопроса: положение и перспективы развития ФОПФ, государственный экзамен по математике и состояние воспитательной работы в институте.

Декан ФОПФ Ф. Ф. Каменец рассказал об успехах факультета в наше сложное время и наметил перспективные направления развития: компьютерные технологии, экономика и медицинская физика. Федор Федорович пожелал ректорату уменьшать бюрократию и заставить всех «научаться привлекать деньги».

Насчет экзамена по математике выступил профессор С. М. Козел. От лица специальной комиссии он рекомендовал перенести госэкзамен по математике на 5-й семестр и сделать его только по материалу первых двух курсов. Это непросто, но сейчас это практически единственный способ разнес-

ПРОФКОМ МФТИ ПРИГЛАШАЕТ НА «ПРОФСОЮЗНУЮ»!

...всех третьекурсников (и только их)

отметить национальный праздник

«1001 ночь»

в клубе «Свалка»

(м. Профсоюзная, ул. Профсоюзная, 27)

в ночь с 8 на 9 апреля.

Девушки, призы и физтех-группа «ВЕРЕТЕНО» — будут!

Работают 3 танцпола

Начало работы клуба в 19-00, все самое интересное — с 22-00 и до утра.

Люди в спортивных трико и неадекватном состоянии впускаться не будут. Информацию о ценах и правилах клуба читайте на www.svalka.net

ти госы во времени и при этом ничего не нарушить. В процессе обсуждения высказывались многочисленные мнения. Большинством присутствующих выступили за отмену занятий по физике в 6-ом семестре и перенос госа на зиму, при этом госэкзамен по математике предлагали оставить на прежнем месте. В итоге решили в следующем году поставить математику на 5-й семестр, а через год снова вернуться к этому вопросу.

Последним был доклад Ю. А. Самарского о состоянии воспитательной работы в институте, о жизни студентов, связи руководства с ними. Ситуация почти везде одинаково плохая, в лучшую сторону выделяются ФФКЭ, ФОПФ, ФПФЭ. Было решено организовать на институтском сайте «горячую линию» со студентами и создать службу социальной психотерапии во главе с Т. Я. Кагановой, а также ввести должность замдекана по организационным вопросам, который будет заниматься связью со студентами.

М. БОРГУЛЕВ

25 марта при походе на Эльбрус трагически погиб Володя Федотов, выпускник ФФКЭ 1996 года. В его короткой, но яркой биографии есть строка — работа в «За науку», в Издательстве МФТИ; многие знают его по «Физтех-песне».

Мы запоем его навсегда — человека очень светлого, доброго, красивого.

БОЛЬШОЙ ТЕННИС

Прошло открытое первенство МФТИ по теннису. Этот турнир считается самым престижным из проводящихся в ближайшем Подмосковье. И не только благодаря своей истории (а существует он уже десятков лет), но и потому, что приезжают играть ветераны физтеховского тенниса, выступавшие в свое время за сборную МФТИ, победители первенств России среди ветеранов.

Опытным фаворитам в этом году дали бой студенты Физтеха — члены сборной. Первая ракетка сборной МФТИ Максим Никаноров (935 гр.) лишь в финале уступил сопернику (4:6, 6:4, 4:6). Им был чемпион России среди ветеранов, многократный победитель первенства МФТИ, мастер спорта А. А. Полужкин. Поздравляем его с титулом чемпиона Физтеха, Максима Никанорова — со вторым местом и великолепной игрой. Неплохо выступили и члены сборной МФТИ Никита Колосов и Валера Мелидзе. Во встречах с мастерами им не хватило опыта и, быть может, везения.

От всех участников турнира выражаю особую благодарность организаторам первенства — кафедре спорта МФТИ, руководителю секции тенниса и главному судье соревнований В. В. Сапунову.

Т. КОБЕЦ, тренер секции тенниса

СИЛЬНЕЙШЕЕ БАСКЕТБОЛЬНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ

По крайней мере, ничего лучше за свои четыре года обучения на Физтехе я не видел. Играли на новых скамьях и с новыми кольцами. В этом году выпускников было гораздо больше, чем в прошлом. Теперь уже были услышаны их идеи собраться через год.

Игра получилась увлекательной и захватила не только игроков, но и болельщиков, которые даже забыли об обещанном, но так и не купленном из-за нехватки денег пиве.

Зато почти все остальное было: и еда, и музыка, и соки-воды на любой вкус. Жаль только, что не доставало видеокамер и фотоаппаратов, чтобы запечатлеть это действо. Придется наслаждаться услышанным или искать тех девушек, что фотографировали с трибуны.

А. СИТНИК

(Продолжение спортивной темы на стр. 8)

ЛАСТЫ

27 марта в бассейне МФТИ прошли соревнования по скоростному плаванию в ластах. Соревновались 13 вузов Москвы. Физтехи выступали впервые и далеко не во всех видах, тем не менее золотая середина (7-ое командное место) наше.

Такую экзотику на нашей географической параллели увидеть трудно: нарощенные до полутора метров ласты, маски, трубки, акваланги и даже моноласты. Очень хорошо выступил студент ФПМЭ Михаил Пономарев: сначала вторым проплыл

ЛЫЖИ

Прошедший лыжный сезон начался с приятного события — был закуплен новый инвентарь. Последствия не замедлили сказаться — сразу возрос интерес к этому спорту, доходящий до ажиотажа.

Официальная хроника сезона:

11 февраля. Лыжня России. Количество участников — 15 000. От Физтеха туда отправилось около 30 человек, и это не предел, так как во многом энтузиазм был ограничен отсутствием транспорта. Все-таки добираться до Яхромы своим ходом нелегко, а уж обратно, после 10-километровой гонки, — тем более. Тем не менее, как отмечают преподаватели, посещаемость лыжной физкультуры после этого мероприятия все же возросла.

3 марта. Соревнования I курса. Юноши — 5 км, девушки — 3 км. Участвовали примерно 100 человек. Победители: Д. Евстратенко, А. Голубцов, Р. Фаламеев, Ю. Лукинова, А. Палий, Д. Любимова. Лидеры по факультетам: ФПМЭ (1095 очков), ФОПФ (925), ФПФЭ (741).

17 марта. Соревнования памяти В. И. Фирсова, преподавателя МФТИ, первого по-

под водой 50 метров (спортсмены одолевали эту дистанцию за 18-20 секунд), потом — 100 метров по поверхности воды так, что только ласты сверкали (за 45,7 секунды). Уплыл от всех и стал первым. В конце прошла эстафета (4 по 100 метров в ластах), где физтехи отстояли второе место, пропустив вперед лишь именитейшую в подводной среде команду МИИТа. Ура Та-

тьяне Анатольевне Рыбаковой — тренеру сборной Физтеха по плаванию!

И. ХМЕЛЬ

И СНОВА ПЛЫВЕМ

Состоялось первенство Физтеха по плаванию. Победителем на дистанции 100 м вольным стилем (56 секунд ровно) стал Василий Старостенко (816 гр.), он же был первым на дистанции 50 м брассом с результатом

30,7 секунд. Каких-то двух десятых секунды не хватило Василию до выполнения норматива мастера спорта. Среди девушек I место на дистанции 50 м вольным стилем и 50 м брассом заняли соответственно Лариса Заринова (885 гр.) и Екатерина Виниченко (046 гр.). В эстафете первыми были ребята ФОПФ, вторыми — ФПФЭ, третьими — ФАКИ.

Призеры командного первенства:

I место ФОПФ — 1003 очка

II место ФПМЭ — 922 очка

III место ФРТК — 908 очков

Т. РЫБАКОВА,
старший преподаватель

Календарь соревнований, посвященных 50-летию МФТИ, на апрель 2001 г.

1. Первенство МФТИ по баскетболу среди факультетов (начало апреля). Ответственный Ситник А. П.

2. «Кубок космонавтики». Предварительные игры по волейболу с 30.03. по 11.04. Финальные игры 14-15 апреля. Ответственный Олешек Л. Б.

3. Первенство МФТИ по волейболу среди факультетов (середина апреля). Ответственный Олешек Л. Б.

4. Кубок МФТИ по мини-футболу среди факультетов (середина апреля). Ответственный Гусев Р. А.

5. Первенство МФТИ по силовому троеборью (лично-командные по факультетам) (21-22 апреля). Ответственный Волков Н. П.

6. Первенство МФТИ по армспорту (личные), 28-29 апреля. Ответственный Волков Н. П.

7. Первенство I курса по боксу (лично-командное), 16-21 апреля. Ответственный Бунин А. Я.

бедителя «Лыжни России» на 50 км. Эти гонки были проведены как общегородские; организация, проведение, судейство — МФТИ.

место (из 23 команд-участников, представлявших разнообразные московские вузы), потеснив при этом МГУ-шников! Наш студент А. Крупцов

«Слабая половина» продемонстрировала свои сильные стороны на «Лыжне России»

Победители на дистанции 15 км — А. Крупцов, А. Ткачев, А. Переходов.

На московских студенческих играх в зимнем полиатлоне физтехи завоевали третье

выполнил на этих соревнованиях нормативы КМС.

Благодаря поддержке «Физтех-спорта» продолжает свою работу лыжная секция МФТИ под руководством

Л. С. Заболоцкой; на все мероприятия выделяются средства, а также призы или памятные подарки нашим студентам. Для полного счастья не хватает только снегохода «Бурани» — при наличии такой техники можно было бы быстро накатывать лыжню, и, как следствие, раньше начинать полноценные тренировки, а также активнее привлекать тех, кто еще не очень уверенно стоит на лыжах.

Новое направление на Физтехе — спортивное ориентирование. Зимой оно также проходит на лыжах. С 10 апреля начнется «пеший» сезон. Несмотря на малый стаж, наши ребята уже участвовали в чемпионатах Москвы и вузов, заняли в командном зачете 7 место среди 25 участников. Правда, инвентарь одалживали у лыжников, так как своего пока нет.

Все говорит за то, что известная пословица про плохого танцора, которому жмут сапоги, не станет определяющим принципом в развитии лыжного спорта в частности, и спорта на Физтехе вообще. Будет инвентарь — будет и интерес к занятиям, будут и результаты.

А. ПЕШЕХОДОВ

ВЕДУЩИЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬ ВИЗИТНЫХ КАРТОЧЕК
И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКОЙ ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Москва, ул. Рабочая, 84
Тел./факс (095) 743-2902

Адрес редакции: 141700 г. Долгопрудный, МФТИ, 201 АК, тел. 408-5122. E-mail: editor@za-nauku.mipt.ru Web: http://www.za-nauku.mipt.ru

© «За науку». Перепечатка без соглашения с редакцией не допускается. Ссылка на «За науку» обязательна. Редактор Н. СИМОНОВА

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Печать — «Физтех-полиграф». Тираж 1000 экз.

Оригинал-макет подготовлен в редакции. Верстка — С. СМЕТАНКИНА. Корректор — В. П. СОКОЛОВА